

Подготовка реформы системы образования 1864 г.: власть и общество

Аннотация: Статья посвящена подготовке в конце 1850-х – начале 1860-х гг. реформы системы образования 1864 г. Обращение к этому сюжету позволяет выйти на более общую проблему взаимоотношения власти и общества. Создание новых законоданий по всеобщей школе проходило в обстановке общественного подъема. К работе по подготовке реформы привлекались видные отечественные педагоги, впервые в практике российского законодательства некоторые проекты были опубликованы в открытой печати, и их обсуждение проходило гласно. Прослеживается изменение взглядов представителей власти на роль общественных сил в деле просвещения народа, их отношение к деятельности либеральной оппозиции. По мере того как правительство справлялось с волной общественного возбуждения, вызванной обнародованием Манифеста об освобождении крестьян 19 февраля 1861 г., его лояльность к общественному мнению снижалась. Это отразилось на процессе выработки окончательного варианта Положения о начальных училищах и средних учебных заведениях, придавало реформе компромиссный характер.

Annotation: The article considers the preparation at the end of the 1850s – beginning of the 1860s of the Russian educational system reform (1864). This topic permits to address the wider question of the relationship between state authorities and society. The creation of new legislature on comprehensive schooling occurred in the context of a general social rise. In the preparative work of this reform many renowned Russian pedagogues were called upon, with many projects, for the first time in Russian lawmaking, being published in open press and publicly discussed. The author points to several opinion changes of government representatives on the role of public participation in popular education and in their relationship towards the activity of the liberal opposition. As the government dealt with the wave of public agitation, caused by the promulgation of the Peasant Emancipation Manifesto of 19th February 1861, its loyalty to public opinion diminished. This was reflected in the development process of the final version of the Provisions on primary schools and secondary educational institutions, and gave the reform the sense of a compromise.

Ключевые слова: культура пореформенного времени, система просвещения, образовательная политика правительства, всеобщая школа, реформа, общественно-педагогическая мысль, педагогическая общественность, либеральная оппозиция, власть и общество, история.

Key Words: culture of the post-reform period, system of education, government education policy, comprehensive school, reform, socio-pedagogical thought, education community, liberal opposition, power and society, history.

В 2014 г. исполняется 150 лет системе образования, созданной в России в рамках великих реформ и существовавшей с некоторыми модификациями до 1917 г. Просвещение было той областью, с которой в стране всегда начинались как реформы, так и контрреформы; оно первым испытывало на себе колебания внутривластного курса. Важной составляющей системы просвещения была всеобщая школа, за влияние на которую боролись как официальные круги (светские и духовные), так и представители либеральной и демократической общественности.

Подготовка отмены крепостного права поставила перед властью и обществом проблему просвещения огромной массы освобождаемого

крестьянства. Начавшийся в последние десятилетия перед реформой 1861 г. промышленный переворот, необходимость модернизации многих сторон социально-экономической жизни потребовали большего числа грамотных и образованных людей. Поэтому пути развития средней школы беспокоили общество ничуть не меньше, чем проблема доступности народу начального образования.

Реформирование системы всеобщей школы было приоритетным направлением в политике правительства в первое пореформенное десятилетие.

Среди проблем развития всеобщей школы в пореформенное время вопросы подготовки реформы 1864 г. не всегда

привлекали внимание исследователей. В этом отношении выгодно отличаются капитальные работы дореволюционных и советских авторов. Эти исследования стали результатом изучения большого фактического материала, часто – с привлечением неопубликованных источников из архивов Министерства народного просвещения, Государственного совета, материалов земств, статистических сведений и др. Так, капитальный труд историка, профессора Петербургского университета, исследователя системы просвещения XVIII – начала XX в., историографа Министерства народного просвещения С. В. Рождественского¹ с протокольной точностью фиксирует мнения и взгляды членов различных правительственных комиссий, высказанные при обсуждении вопросов народного образования, в том числе и проектов реформы 1864 г., что позволяет проследить динамику этих мнений на протяжении определенного времени. В этом смысле работа Рождественского может рассматриваться как достаточно репрезентативный источник.

В «Очерках по истории русской культуры» П. Н. Милюкова² достаточно подробно разбираются проекты реформы, в том числе неопубликованные. Это обстоятельство дает возможность современному исследователю обращаться к ним также как к источнику. Исследование П. Н. Милюкова можно считать достаточно репрезентативным, так как приведенные им данные коррелируют с другими источниками и сведениями других авторов.

Дореволюционные исследователи подчеркивали созидательный характер деятельности власти в подготовке реформы школы, стремление министерства примирить противоречия различных ведомств и объединить их усилия в заведывании школами, но при этом встать у руля управления процессом образования³.

Вместе с тем, в исследованиях И. А. Алешинцева, С. И. Миропольского, Б. Б. Веселовского⁴ прослеживается влияние либеральной

опозиции власти в вопросах образования: критика действий министерства, констатация противостояния по некоторым вопросам общества и правительства, постепенный отход представителей власти от первоначальных планов более активного привлечения общественных сил к делу образования.

В советской историографии проблема подготовки реформы 1864 г. рассматривалась с классовых позиций, в связи с чем основное внимание уделялось критике действий правительства с точки зрения сословной политики, а также развитию общественно-педагогической мысли и деятельности отечественных педагогов в преддверии готовящейся реформы⁵.

Исследователи постсоветского времени, обращаясь к проблеме реформ в России, дают оценки происходившим событиям с иных, по сравнению с советской историографией, позиций. Для этих работ характерен отход от приоритета узкоклассовой оценки реформ, более широкий и объективный взгляд на политику власти, соотношение разных общественных сил в подготовке реформы, взаимоотношения их с правительством⁶.

Источниковая база исследования включает разнообразные материалы: *официальные документы* – указы, постановления министерства, разработанные проекты, опубликованные в печати, обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1862 – 1864 гг. отчеты и записки о деятельности учебных заведений, свидетельствующие об их участии в обсуждении предстоящей реформы⁷; *периодическая печать*

дарство. Обязательность обучения в России. СПб., 1910; Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. Т. I-III. М., 1909-1911

⁵ Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР второй половины XIX в. М., 1976; Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шаббаева М. Ф. История педагогики. М., 1982; Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. М., 1987 и др.

⁶ См.: Эймонтова Р. Г. Реформы и просвещение в России XIX века // Реформы и реформаторы в истории России. Сб. ст. М., 1996; Медушевский А. Н. Формирование гражданского общества: Реформы и контрреформы в России // Реформы и реформаторы в истории России. Сб. ст. М., 1996; Стаферова Е. Л. А. В. Головин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860-х гг.). М., 2007; она же. Либерализм как стиль: А. В. Головин во главе Министерства народного просвещения // П. А. Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний. К столетию историка. М., 2008 и др.

⁷ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. III. 1855–1864. СПб., 1865; Проект уставов низших и средних учебных заведений, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения (далее: ЖМНП). 1860. № 3; Проект

¹ См.: Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902.

² Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Изд. 4-е. Ч. II. СПб., 1905.

³ Фармаковский В. Начальная школа Министерства народного просвещения (по официальным источникам) // Русская школа. 1898. № 4; Князьков С. А., Сербов Н. И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. М., 1910.

⁴ Алешинцев И. А. История гимназического образования в России. XIX век. СПб., 1912; Миропольский С. И. Школа и госу-

различных направлений, на страницах которой публиковались проекты и критические статьи о них, велась дискуссия по вопросам образования, печатались исследования, отразившие процесс подготовки реформы⁸; *мемуары, дневники, материалы личной переписки*, отразившие общественные настроения того времени, зафиксировавшие характеристики некоторых реформаторов, собственные впечатления авторов о состоянии просвещения.⁹

* * *

В 1855 г. на российский престол вступил Александр II. Обстановка в стране была очень сложной. Поражение в Крымской войне сделало очевидной несостоятельность николаевской системы: бюрократические методы управления, нетерпимое отношение к проблескам самостоятельной мысли, подавление всякой инициативы пагубно отразились на стране в целом.

В обществе формировались силы, осознававшие необходимость серьезных и скорых перемен, прежде всего, радикального решения крестьянского вопроса. Общественным настроениям в это время были присущи вера в будущее и надежда на близкие перемены. Все это связывалось с началом царствования нового императора.

Для этого времени была характерна общность взглядов на задачи развития страны у ранее разобщенных, иногда антагонистически настроенных слоев общества. М. П. Погодин, совсем недавно – приверженец николаевской системы, чьи «Историко-политические письма» расходились по России в период Крымской войны, предсказывал приближение новой пугачевщины, в которой, по его мнению, «кроется наша революция, откуда грозят нам опасности». С его мнением соглашался и А. И. Герцен, живший в это время в эмиграции. В письме, опубликованном в «Полярной звезде», он призывал: «Дайте крестьянам землю, которой они сейчас de facto

пользуются».¹⁰ В общественной мысли укреплялись позиции демократизма. Лидером этого направления стал Н. Г. Чернышевский.

Современники отмечали оживление провинции – во многих губернских городах открывались публичные библиотеки, повысилась востребованность периодической печати, усилился интерес к театру, началось движение по созданию воскресных школ для рабочих, в котором активное участие приняла интеллигенция, даже в помещичьих деревнях стали появляться школы для крестьян. По замечанию С. М. Соловьева, «люди выходили из темных нор апатии и невежества на светлую дорогу просвещения».

Это было результатом благотворных изменений первой половины XIX в. в области просвещения, прежде всего, в сфере высшего образования. По мнению современного исследователя Р. Г. Эймонтовой, с которым нельзя не согласиться, именно тогда «были заложены предпосылки “великих реформ” 1860-х гг.: повысился уровень культуры общества, расширился слой образованных людей, понимавших необходимость преобразований, составивших ту среду, из которой вышли реформаторы...»¹¹.

Важным условием успешности предстоящих преобразований было не только наличие людей, понимавших их необходимость и значение, но и сотрудничество власти и общественных сил. Несомненным достоинством нового императора было умение подбирать сотрудников, быть внимательным, терпимым к чужим мнениям, способность принимать решения, все взвесив.

Однако по своей натуре наследник не был реформатором. В отличие от своего младшего брата – вел. кн. Константина Николаевича, он не увлекался либеральными идеями. В крестьянском вопросе Александр был даже «правее» своего отца, выступал также за ужесточение цензуры.

Став императором, Александр II нашел в себе мужество признать крах политической системы, созданной его отцом, и необходимость перемен. Уже в первый год его царствования, в 1856 г. была объявлена амнистия декабристам, петрашевцам и другим политическим ссыльным, сделаны некоторые послабления в сфере образования и печати: сняты запреты для выезда

Положения о начальных училищах. СПб., 1862; Обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1862–1864 гг. СПб., 1865; Историческая записка о 50-летию 2-й Московской гимназии. 1836–1886. М., 1886.

⁸ Газета «Московские ведомости», журналы: «Современник», «Журнал Министерства народного просвещения», «Вестник промышленности», «Русская школа».

⁹ Барсуков Н.П. Жизнь и труды М. П. Погодина. В 22 кн. СПб., 1898. Кн. 12.; СПб., 1903. Кн. 17; Головин А. В. Записки для многих // Вопросы истории. 1997. № 3; «История России получила бы другой вид...». Записки и материалы А. В. Головина. 1850–1880 гг. // Исторический архив. 2008. № 6; Никитенко А. В. Дневник. Т. 1. М., 1955.

¹⁰ Погодин М. П. Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны. М., 1874. С. 263; Герцен А. И. Письмо 6 мая 1856 г. // Полярная звезда. Кн. 2. Лондон. М., 1966. С. 261.

¹¹ Эймонтова Р. Г. Указ. соч. С. 85.

ученых за границу, упразднен «бутурлинский»¹² цензурный комитет.

Среди первостепенных задач, вставших перед Александром II, была отмена крепостного права. В 1856 г. в речи перед московским дворянством он сказал: «Ходят слухи, что я хочу освободить крестьян... Когда-нибудь это должно случиться. Я думаю, что вы одного со мной мнения: гораздо лучше, если это произойдет свыше, нежели снизу».¹³ Меры по крестьянскому вопросу должны были успокоить страну, стабилизировать народное хозяйство, создать условия для модернизации экономики, армии, флота. По сути, речь шла о европеизации страны.

Характеризуя происходившие в это время в стране процессы, исследователь реформ и контрреформ в России А. Н. Медушевский отмечает, что государство, выступив против крепостного права, «объективно стало носителем социального прогресса в модернизирующемся обществе»¹⁴. Однако Александр II всегда исходил из усвоенных представлений о незыблемости самодержавной власти. Поэтому задача состояла в том, чтобы преобразовать сложившуюся пирамиду, не разрушая ее изнутри.¹⁵

С реформами 1860–1870-х гг. – отменой крепостного права, земской и городской реформами – связан новый этап и в развитии народного образования.

В течение первой половины XIX в. в стране складывалась система общеобразовательной школы. Начальное образование демократические слои населения получали в приходских (с курсом в один год) и в уездных (с курсом в три года) училищах. Приходские школы могли открываться как в городах, так и в сельской местности – там, где городские и сельские общества выделяли средства на их содержание. Обязанность дать обучение крепостным возлагалась на их владельцев.

Со второй четверти века более активно стали открываться церковно-приходские школы, подведомственные Синоду. Наряду с обучением грамоте, главным предметом в них был Закон Божий. Но отсутствие материальной заинтере-

сованности у духовенства снижало эффективность работы этих школ до минимума, реальное число их было не велико.

В селениях с государственными крестьянами со второй трети XIX в. учреждались трехгодичные училища. Они финансировались Министерством государственных имуществ, давали элементарную грамоту и небольшой круг специальных знаний. Из-за слабой востребованности у крестьян грамотности популярностью эти училища не пользовались.

В 1850-х гг. стала сильнее ощущаться потребность в грамотных людях. В это время увеличивается число приходских училищ, финансируемых городскими обществами; при части фабрик открываются школы для малолетних рабочих; некоторые помещики, оценив выгоду от работы грамотных крепостных, стали открывать в своих имениях школы для крестьянских детей. Потребность в грамотности повысилась и у крестьян: возросла популярность церковно-приходских школ, училищ в государственной деревне, стало больше крестьянских школ грамоты.

Среднее образование давали гимназии. Официально они считались всесловными учебными заведениями. Однако представители власти стремились ограничить доступ в них выходцев из простонародья. Программа преподавания в средней школе менялась в соответствии с требованиями времени и со взглядами правительства на ее задачи. В начале века это было широкое общее образование; со второй четверти века началось введение классической системы с изучением древних языков; в 1830–1840-е гг. в связи с начавшимся в экономике промышленным переворотом появляется утилитарное направление средней школы в виде реальных классов – таковы основные этапы этого пути.

В 1852 г. в результате последней в первой половине века реформы средней школы гимназии разделились на три вида: классические с изучением двух древних языков, дававшие подготовку для поступления в университеты; с изучением законоведения – для будущих гражданских служащих; с углубленным знанием математики и естествознания – для подготовки к военной службе и для желающих поступать на физико-математические и медицинские факультеты университетов (с изучением латинского языка).

Модернизация страны была невозможна без удовлетворения давно возраставшей потребности в грамотных и образованных людях. Меж-

¹² Секретный комитет, учрежденный в 1848 г. с позиций реакции рассматривал все напечатанное и разрешенное цензурой к печати, обращая особое внимание на содержание «между строк». От имени Николая I предлагал Министерству внутренних дел наказывать цензоров, авторов и издателей.

¹³ Речь императора Александра II перед московским дворянством // Голос минувшего. 1916. № 5–6. С. 393.

¹⁴ Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 72.

¹⁵ Там же.

ду тем, в середине века, несмотря на начавшиеся в образовании благоприятные перемены, основная масса населения имела минимум возможностей получить даже элементарную грамотность: в начальной школе обучалось менее 1% населения, в столицах, некоторых губернских городах – 3–5%.¹⁶ Среднее образование было доступно только городским жителям. В связи с малочисленностью гимназий количество людей со средним образованием не удовлетворяло потребности развивающегося общества.

В связи с этим одновременно с подготовкой крестьянской реформы началась разработка предложений о создании сельских училищ, обсуждение проблем развития средней школы. Крупные социальные преобразования всегда ставят перед современниками «проблемы соотношения общества и государства, механизма проведения реформ».¹⁷ В обсуждении проектов реформ в сфере образования приняли участие не только представители различных министерств и ведомств, но и общественность – видные педагоги, учителя гимназий, что было результатом активизации общественно-педагогической мысли в 1850–1860-е гг.

Еще в середине 1850-х гг. педагогическая общественность обсуждала, какой должна быть средняя школа – классической или реальной. В значительной степени это произошло под влиянием опубликованной в 1856 г. в «Морском сборнике» статьи Н. И. Пирогова «Вопросы жизни»¹⁸. Известный хирург, педагог и общественный деятель, попечитель Киевского учебного округа поставил в статье кардинальный вопрос: какой должна быть школа – общеобразовательной или профессиональной. Публикация статьи была вызвана распространившейся практикой открытия в общеобразовательных школах различных ремесленных классов, дополнительных курсов по сельскому хозяйству, коммерции, бухгалтерии. Таким путем правительство стремилось разрешить вопрос о подготовке специалистов низшей квалификации на базе начальной школы. Вопрос о том, что важнее для школы и общества – воспитать широко образованного человека или специалиста, поставленный Н. И. Пироговым, обсуждался не только сразу после выхода статьи, но и позже, на протяжении нескольких десятилетий.

¹⁶ Очерки истории русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. М., 2001. С. 37.

¹⁷ Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 70.

¹⁸ Пирогов Н. И. Сочинения в 2 т. Т. 2. СПб., 1887.

В практической деятельности и теоретических трудах педагогов 1850–1860-х гг. большое внимание уделялось проблемам начального и среднего образования. В педагогической периодике («Журнал для воспитания», «Русский педагогический вестник», «Учитель» и др.) обсуждались вопросы перехода к облегченной методике обучения грамоте, выработке способов поддержания дисциплины, методов пробуждения в учащихся любознательности, создания благоприятной нравственной атмосферы в школе.

Для педагогического творчества этого времени характерны попытки борьбы за упразднение распространенных в практике как начальной, так и средней школы механических способов обучения, грубых, принудительных методов работы с детьми, за выработку новых, более гуманных и психологически обоснованных приемов общения с учащимися. Реализация этих разработок во многом зависела от создания условий для расширения инициативы учителей, ограничения бюрократического контроля со стороны учебной администрации.

Началось изучение опыта западноевропейской школы, как начальной, так и средней. Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов и другие едут с этой целью за границу. Л. Толстой, изучив работу школ Германии, Англии, Франции, Италии, подверг критике сложившуюся в них систему воспитания, основанную на схоластике и муштре. Вернувшись в Россию, в 1862 г. он написал большую статью «Народное образование»¹⁹, вызвавшую интерес в педагогических кругах. Толстой выступал за обучение, основанное на наблюдении и наглядности, придавал большое значение семейному воспитанию. Он опубликовал новые учебники: «Азбука», «Книга для чтения» с рассказами для детей.

Еще в 1859 г. Л. Н. Толстой открыл в Ясной Поляне школу, пытаясь на практике реализовать свои педагогические изыскания. Это была своеобразная лаборатория по выработке новых методов воспитания и обучения. В основе воспитания лежал принцип уважения личности ученика. Обучение строилось на наглядности, свободной дисциплине, отсутствии принуждения. Учителя школы вели дневниковые записи со своими впечатлениями, отчеты печатали в журнале «Ясная Поляна».

К. Д. Ушинский, обобщив собственный педагогический опыт и проанализировав методы

¹⁹ Толстой Л. Н. О народном образовании // Педагогические сочинения. М., 1953. С. 63–82.

работы европейских учебных заведений, создал стройную систему обучения, учитывавшую особенности русской жизни и национального характера. Его теоретический труд «Руководство для преподавания “Родного слова”», на долгие годы стал основным пособием для работы сельского учителя, а книги для классного чтения – «Детский мир» и «Родное слово» – использовались в школе на протяжении многих десятилетий.

В 1860 г. в Петербурге было создано Педагогическое общество. В его работе участвовали известные педагоги: В. И. Водовозов, А. Я. Герд, П. Г. Редкин, В. Я. Стоюнин, К. Д. Ушинский. На его собраниях обсуждались способы приобщения демократических слоев к просвещению, разрабатывались новые методы обучения.²⁰

В результате большой творческой работы педагогов, в том числе членов Педагогического общества складывались представления о новой методике преподавания в начальной школе, в основе которой лежал принцип приближения школы к жизни, отход от механических приемов обучения, о чем настойчиво говорили просветители еще в конце XVIII – начале XIX в.

Дискуссия о классической и реальной направленности средней школы затянулась на десятилетия. В середине XIX в. в защиту классического образования выступили те, кто видел в нем путь к продолжению образования в университете. Спор между филологией и естественной историей, по мнению профессора Московского университета Т. Н. Грановского, имел не одно теоретическое значение, а касался вопросов нравственных и общественных. Существовала и другая точка зрения в защиту классического образования. Н. И. Пирогов, отстаивая общечеловеческое воспитание, необходимым элементом общего образования признавал именно античную культуру, а древние языки – средством для ее познания. По его мнению, следовало сначала воспитать человека, привить нравственные представления, ознакомив с культурой классицизма, и только потом думать о профессиональном назначении учащегося.²¹

За реальную программу школы, рассчитанную на раннюю профессиональную ориентацию учеников, были те, кто видел в средней школе вариант законченного образования, дающего зна-

ния, необходимые для практической деятельности, способ приблизить образование к жизни.

В дискуссию включились представители научной и технической интеллигенции. На страницах журналов «Вестник промышленности», «Журнал мануфактур и торговли», в «Коммерческой газете», «Московских ведомостях» высказывали свое мнение профессор университета, экономисты, финансисты, технологи, химики, предприниматели. В частности, за развитие профессионально-технического образования ратовали: А. С. Ершов – профессор Московского университета; директор Ремесленного учебного заведения (с 1868 г. – Московское техническое училище); профессор М. Я. Киттары, известный технолог, основатель кафедры химической технологии в Московском университете; Е. Н. Андреев – организатор и пропагандист профессионального образования.

Их точку зрения на предпочтительность профессионального образования оспаривал экономист, предприниматель и публицист И. К. Бабст. Он писал, что «вопрос о народном образовании и воспитании, бесспорно, вопрос..., касающийся самых насущных потребностей нашего общественного быта... Нам покуда ни о чем так не должно думать, как о грамоте и первых элементах общественного образования». Бабст считал, что это требование «находится в самой тесной связи с промышленным прогрессом».²² Позицию, в известной степени примиряющую спорящие стороны, занял К. Д. Ушинский. Он был сторонником профессионального образования на основе общеобразовательной школы. Взвешенное мнение в споре о приоритете общего или специального образования высказал предприниматель, ученый-финансист Ф. В. Чижов: «Исполинские успехи наук и художеств нашего столетия, – писал он в «Вестнике промышленности», – сделали специализм необходимой потребностью общества... но будем помнить, что общее образование нисколько не исключает существование таких школ, которые занимались бы практическим образованием молодых людей, уже приготовленных общечеловеческим образованием. Не надобно только топтаться специальным образованием».²³

²⁰ Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабалева М. Ф. Указ. соч. С. 239, 199.

²¹ См. Лебедев П. А. Школа и педагогическая мысль России первой половины XIX в. // Антология педагогической мысли... С. 13; Милуков П. Н. Указ. соч. С. 363.

²² Московские ведомости. 1857. № 140. С. 623–624.

²³ Вестник промышленности. 1859. Т. 1. № 2. С. 248. Подробнее об этом см.: Кошман Л. В. Какое образование нужно народу? (Споры на страницах печати в конце 50-х гг. XIX в.) // Вестник Московского университета. Серия 8, «История». 2005. № 1.

Ко второй половине 1850-х – началу 1860-х гг. относится создание в правительственных сферах первых проектов общеобразовательной школы, воспринявших в той или иной степени идеи современной прогрессивной педагогической мысли. Судьбу этих проектов во многом определяли взгляды представителей власти. Некоторые правительственные деятели были не чужды либеральным веяниям. В частности, министр просвещения в 1853–1858 гг. А. С. Норов, чиновник николаевской эпохи, воспринял, тем не менее, новые взгляды. «От А. С. Норова пахнуло оттепелью... От него можно ожидать очень полезного и прекрасного»²⁴ – так описал свое впечатление от общения с директором Департамента просвещения С. М. Соловьев. В 1855 г. министр публично заявил: «Наука, господа, всегда была для нас одной из главнейших потребностей, но теперь она первая. Если враги наши имеют над нами перевес, то единственно силою своего образования. Мы должны все наши усилия устремить на это великое дело».²⁵ В 1856 г. А.С. Норов ходатайствовал перед императором об отмене запрета в западных губерниях принимать в гимназии детей из податных сословий. В том же году при его участии был подготовлен первый проект реформы школы. К его разработке и обсуждению была привлечена педагогическая общественность, в том числе К. Д. Ушинский, В. И. Водовозов, Д. Д. Семенов.

Согласно этому проекту вводилась личная ответственность родителей за обучение детей в начальной школе, предусматривались меры, с одной стороны, ограничивающие права неграмотных, с другой – дающие льготы лицам, получившим начальное образование. Этот проект поставил вопрос, вокруг которого развернулась полемика – обязательность начального обучения и ответственность за него. Как отмечает современник – исследователь реформ в области образования С. И. Миропольский, введение ответственности за обучение детей не было поддержано обществом, так как количество школ не давало гарантий возможности получения начального образования.²⁶

Вопрос об организации начального образования в предстоящей школьной реформе рассматривался в основном в Особом комитете из представителей министерств (народного просвещения,

государственных имуществ, уделов, внутренних дел) и Синода, а также в Ученом комитете Министерства народного просвещения. Эти инстанции разошлись во мнениях. Особый комитет предлагал сделать учреждение начальных училищ *обязательным* для городских и сельских обществ, с содержанием их за счет поголовного сбора: 44 коп. с души в городах и 27 коп. – в селах. Ученый комитет предоставлял открытие училищ инициативе самих обществ с обещанием в некоторых случаях помогать оплатой жалованья учителям. Общей для двух вариантов проектов была мысль, что народное образование есть дело народа²⁷.

Тем не менее, «власти были совершенно согласны с признанием крайней необходимости содействия развитию начальной школы»²⁸.

В переломные периоды, в условиях изменения общественных настроений происходила частая смена руководства Департаментом просвещения. В 1860 г. при новом министре – Е. П. Ковалевском был разработан еще один проект реформы начального и среднего образования, опубликованный в «Журнале Министерства народного просвещения», «С.-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях», с целью «суждения о нем в литературе и в педагогических советах гимназий».²⁹

Проект 1860 г. воспринял многое из предыдущего проекта 1856 г.: положения о всеобщем начальном обучении, его бесплатности. Предполагалось учреждать по одному училищу: в городах – на 1000 душ мужского пола, в селениях – в каждом приходе, вводилась не личная, но общинная ответственность за обязательность обучения (т.е. не родителей, а городских и сельских обществ).³⁰

Преобразование средней школы на основе новых уставов определяло общее образование как основную цель гимназий, декларировалась их всесословность, уничтожение конфессиональных и национальных ограничений. Проект предусматривал создание губернских и уездных училищных советов, что в случае воплощения в жизнь стало бы новым принципом управления школой.

²⁷ См.: Милюков П. Н. Указ. соч. С. 376 – 377.

²⁸ Мижуев П. Г. Влияние народного образования на народное богатство, здоровье и нравственность. СПб., 1891. С. 22; см. также: Милюков П.Н. Указ. соч. С. 376 –377.

²⁹ ЖМНП. 1860. № 3; Устав гимназий и прогимназий. Историческая справка // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. III. Стб. 1347.

³⁰ Миропольский С. И. Указ. соч. С. 81.

²⁴ Барсуков Н. П. Указ. соч. Кн. 12. С. 433.

²⁵ Цит. по: Никитенко А. В. Указ. соч. С. 420.

²⁶ См.: Миропольский С. И. Указ. соч. С. 72.

В проекте были поставлены и вопросы женского образования, подчеркивалось, что школы для девочек должны остаться по преимуществу общественными учебными заведениями, содержащимися в основном на пожертвования и взносы от обществ и частных лиц.³¹

Педагогическая общественность приняла активное участие в обсуждении проекта. Демократическая пресса подвергла проект критике. Журнал «Современник» отмечал, что в нем сохраняются элементы сословности образования, бюрократическое управление как начальной, так и средней школой, предоставление «слишком тесных пределов для самостоятельности обществу, низшим властям и коллегиальным советам». Критики выступали за ликвидацию формализма, централизации в управлении, за создание условий для проявления общественной и частной инициативы, «за приготовление поля для обязательного обучения народа»³².

При обсуждении проекта в правительственных сферах сомнения вызвали другие его положения: была признана *невозможность обязательного учреждения сельских училищ*, поскольку главным стимулом должна стать добрая воля самих сельских обществ. Этим было поддержано мнение Ученого комитета. Вместе с тем, были высказаны предложения о материальной помощи правительства и обязательности подчинения сельских школ Министерству народного просвещения. Последнее положение было обусловлено тем, что к 1860-м гг. в ведении министерства находилось около 700 приходских училищ, в которых обучалось 36 тыс. детей. Это составляло всего 2% общего числа школ и количества учащихся. Остальные училища находились в ведении других ведомств и Синода³³, осуществлявших свою политику в организации учебного процесса.

В 1861 г. Министерство народного просвещения возглавил граф Е. П. Путятин, человек более консервативных, чем у его предшественников, взглядов. Он выступил с инициативой поручить духовному ведомству заведовать всеми народными училищами, независимо от того, кто их учредил³⁴, и передал проект 1860 г. в Синод для согласования.

³¹ Обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1862–1864 гг. С. 266; Рождественский С. В. Указ. соч. С. 457.

³² Современник. 1860. Т. 82. № 8. С. 221. Т. 83. № 9. С. 26.

³³ Фармаковский В. Указ. соч. С. 110.

³⁴ См.: Стаферова Е. Л. А. В. Головнин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860-х гг.) М., 2007. С. 245.

В отзыве духовного ведомства высказывался протест против сосредоточения народного образования исключительно в руках министерства, и было заявлено о «предоставлении духовенству законного первенства в первоначальной народной школе» и установлении контроля епархиального руководства над школой³⁵. Министр просвещения согласился с этим мнением и в конце 1861 г. внес проект на утверждение в Государственный совет. Однако вскоре министром был назначен А. В. Головнин, которому в январе 1862 г. проект был возвращен для нового рассмотрения.

Взгляды А. В. Головнина во многом сформировались под влиянием либеральных идей его патрона – вел. кн. Константина Николаевича, возглавлявшего морское ведомство, где Головнин служил ранее. В 1850-е гг. А. В. Головнин был одним из руководителей журнала «Морской сборник», на страницах которого обсуждались и проблемы образования. В 1860 г., посетив свое имение в Рязанской губ., Головнин писал: «... ужасно видеть, что ни духовенство, ни Министерство народного просвещения ничего положительного не делают для начального обучения народа, оставляя расти эту массу детей без малейшего понятия об их обязанностях по отношению к Богу и людям. Какие будут последствия от этой небрежности! ... Необходимость в просвещении дает себя чувствовать!»³⁶ Несколько позже он писал: «Как слабо у нас распространена грамотность даже в главных центрах просвещения, видно из переписи в Петербурге 1862 г.: насчитано 274521 безграмотных»³⁷.

Получив для рассмотрения проект 1860 г. с отзывом Синода, Головнин оказался в непросто положении. Искренне религиозный человек, он, тем не менее, решительно выступил против предложения Путятина передать все школы в ведение духовенства, так как, будучи сторонником ведущей роли возглавлявшегося им министерства в деле просвещения, «не мог допустить, чтобы общее образование ... было предоставлено исключительно служителям какой-либо церкви, даже господствующей»³⁸.

Однако ему необходимо было разрешить противоречия с духовным ведомством. Головнин проявил дипломатический талант и в объ-

³⁵ Цит. по: Рождественский С. В. Указ. соч. С. 371.

³⁶ Цит. по: Барсуков Н. П. Указ. соч. Кн. 17. С. 195.

³⁷ Головнин А. В. Указ. соч. С. 89.

³⁸ «История России получила бы другой вид...». С. 195.

яснительной записке писал о разногласии как «о недоразумении»: Синод, «говоря об исключительном праве духовенства учить народ..., не мог слагать с Министерства обязанность учреждать на свои средства училища разных разрядов... Училища должны находиться в ведении Министерства народного просвещения, которое будет пользоваться во всех случаях содействием духовенства»³⁹.

Под началом А. В. Головнина «преобразовательная работа продвинулась вперед очень быстро и приняла иное направление». ⁴⁰ Характерной чертой деятельности министерства в 1860-е гг. XIX в. стала гласность. Никогда прежде министерство не публиковало столько материалов: редакции проектов уставов учебных заведений, отчеты научных учреждений, исторические обзоры.

В 1862 г. был подготовлен новый проект, в основе которого лежал проект 1860 г., но переработанный с учетом официальных отзывов и частных замечаний. В объяснительной записке к нему главная задача преподавания определялась в соответствии с идеями прогрессивной педагогики: она состояла «не в бессмысленном заучивании, а пробуждении умственной деятельности и влиянии на нравственную сторону». Учебные заведения разделялись на три разряда: народные училища, прогимназии и гимназии. Определяя объем обязательной программы народных училищ, проект предусматривал и возможность ее расширения.

Предполагалось, что начальные училища будут находиться в ведении тех ведомств и общественных учреждений, которыми они основаны: «ведомства, городские и сельские общества, земства и духовенство будут заинтересованнее относиться к школам, если будут знать, что они находятся в их ведении».⁴¹ Большое внимание уделялось проблеме, поставленной учебной практикой первой половины XIX в. – материальному и правовому положению учителей начальной школы. Начальное образование должно было быть бесплатным⁴².

Уездные училища по проекту заменялись четырехклассными прогимназиями, готовящими к поступлению в среднюю школу, которые

могли дать более широкое, чем начальные училища, образование. Гимназии, также в составе четырех классов, служили для дальнейшего получения общего образования и готовили к поступлению в высшие специальные учебные заведения. Они разделялись на филологические – с изучением двух древних языков и реальные – с латинским языком.⁴³

Введение латинского языка в курс реальных гимназий свидетельствовало о том, что проект предполагал возможность поступления их выпускников в университеты на физико-математические и медицинские факультеты (по опыту реформы 1852 г.). Гимназии объявлялись всесословными учебными заведениями. Существенно расширялись права их педагогических советов, вплоть до составления учебных программ и распределения предметов по классам. Утверждались более гуманные методы воспитания – телесные наказания запрещались.⁴⁴

Проект 1862 г., впервые в практике российского законодательства, был разослан в педагогические советы крупных гимназий, обсуждался на страницах периодической печати, переведен на иностранные языки с целью получения отзывов от зарубежных коллег.

В официальной прессе отмечалась необходимость усиления общественной инициативы в работе учебных заведений: «полная централизация училищного управления без всякого участия местных обществ имеет ту невыгодную сторону, что разнообразие местных особенностей и общественных потребностей не могут быть приняты во внимание. Беда наших училищ, что они закованы в однообразие уставов, в подробную регламентацию».⁴⁵ Высказывались настойчивые пожелания учреждения губернских училищных педагогических советов с участием в их работе, как представителей власти, так и местных педагогов. «Контроль со стороны общественности усилил бы эффективность работы учебных заведений».⁴⁶

Активное участие в обсуждении проекта 1862 г. принял Московский университет. Замечания университетского Совета на проект уставов начальных и средних учебных заведений были опубликованы⁴⁷. В частности, отме-

³⁹ Рождественский С. В. Указ. соч. С. 445.

⁴⁰ Там же. С. 396.

⁴¹ Обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1862–1864 гг. С. 212; см. также: Головнин А. В. Указ. соч. С. 92.

⁴² Проект Положения о начальных училищах. СПб., 1862.

⁴³ Рождественский С. В. Указ. соч. С. 435.

⁴⁴ Алешинцев И. А. Указ. соч. С. 219–220.

⁴⁵ ЖМНП. 1862. № 3. С. 204 – 205.

⁴⁶ Там же. С. 235, 238.

⁴⁷ Московские ведомости. 1862 г. 19 мая. № 108; 27 мая. № 115.

чая замкнутость школьных учителей в своем кругу, Совет высказался за связь высшей и общеобразовательной школы, за необходимость общения учителей с высокообразованной средой. Как негативный момент отмечалось, что в проекте не оговаривается образовательный уровень руководителей гимназий и начальных училищ. Подчинение учителей людям с более низким уровнем образования приведет к падению степени квалификации, не говоря уже о нравственном унижении. Такое положение не будет способствовать авторитету учителя в глазах учеников и общества, что навредит успеху преподавания в школе.

Было предложено повысить требования к квалификации и стажу педагогической работы лиц, претендующих на должность директоров гимназий и начальных училищ: они должны были иметь университетское образование и стаж не менее 10 лет. Совет университета высказался против предоставляемого проектом попечителям народных училищ права вмешиваться в учебный процесс, так как они, как правило, не имели педагогического образования; вызвало сопротивление также требование контроля над общеобразовательной школой со стороны епархиального руководства. Совет университета считал, что это право принадлежит исключительно светским лицам, назначаемым министерством.⁴⁸

Проект обсуждался и педагогическими советами учебных заведений. В частности, Совет 2-й Московской гимназии высказал замечания по организации учебного процесса в средней школе. Отмечалось, что учителя прогимназий не должны назначаться из выпускников гимназий без университетского образования; советы должны иметь право выбирать учебники и пособия без согласования с министерством; высказывалось мнение о вреде создания попечительских советов из представителей дворянства и городской администрации с правом распоряжения учебными делами, включая назначение учителей и др.⁴⁹

Проект 1862 г. утвержден не был. Собрав все отзывы и замечания, Ученый комитет счел целесообразным сосредоточиться в первую очередь на начальном образовании.

⁴⁸ Московские ведомости. 1862 г. 31 мая. № 117; позднее эти материалы были воспроизведены в отчете университета (Отчет Императорского Московского университета за 1899 г. М., 1900. С. 365).

⁴⁹ Историческая записка о 50-летию 2-й Московской гимназии. С. 85. Эти замечания были частично учтены в Положении 1864 г. и в Уставе гимназий 19 ноября 1864 г.

По проекту 1863 г. все народные училища разделялись на нормальные – с расширенным курсом начального образования, учреждаемые министерством, и училища с обычным курсом, учреждаемые обществом. В устройстве и программах допускалось разнообразие в соответствии с местными условиями. Школы были подведомственны местным училищным советам из представителей различных ведомств. В проекте было учтено мнение правительственных комиссий по рассмотрению прежних вариантов: начальное обучение не являлось обязательным и предоставлялось выбору частных лиц и обществ. Разрешалось преподавание на местных наречиях.⁵⁰

Основное финансирование начального образования возлагалось на городские и сельские общества. Государство со своей стороны гарантировало единовременные пособия обществам на эти цели. Взнос казны на первые три года должен был составить 600 тыс. руб.⁵¹

Проект 1863 г., в отличие от предыдущих, не обсуждался в прессе. Его рассмотрению в Государственном совете предшествовало обсуждение в специальной комиссии под председательством С. Г. Строганова. По мнению современного исследователя, Головнину как министру, не удалось добиться полного доверия императора. Его не приглашали на заседания комиссий и комитетов, министрыские проекты предварительно рассматривались Особой комиссией. В частности, рассмотрев проект Положения о начальных училищах, комиссия С. Г. Строганова «подвергла критике либеральные положения, ... нацеленные на широкий общественный резонанс».⁵²

Рассмотрение проекта Положений о начальных училищах в Государственном совете вылилось в спор о роли земских учреждений в народном образовании. Дворянские собрания ряда губерний (в частности, Петербургской, Тверской, Нижегородской) при разработке Положения о земствах предполагали возможность передачи народных школ будущим земским учреждениям. Министерство также высказывалось в пользу передачи училищ в ведение обществ и земства. Это мнение поддержал барон М. А. Корф. Его мнение как представителя высшей сановной бюрократии (в 1860-е гг. он возглавлял II отделение Канцелярии е. и в.) было очень

⁵⁰ См.: Рождественский С. В. Указ. соч. С. 446, 448.

⁵¹ Там же. С. 449.

⁵² Стаферова Е. Л. Либерализм как стиль... С. 487.

важно, несмотря на то, что непосредственно с системой образования он не был связан.

Однако на совещании в министерстве под председательством вел. кн. Константина Николаевича это предложение было отклонено с мотивировкой: «не следует расширять круг компетенции земских учреждений далее предположенного». Напомним, что готовившееся Положение о земствах считали их главной функцией хозяйственную деятельность.

При обсуждении в Государственном совете бывший министр просвещения Е. П. Ковалевский высказался за предоставление земским учреждениям права попечения над народным образованием, что, по его мнению, стало бы «оказывать помощь правительству в финансовом отношении», а также «развивать начала самоуправления». По мнению же А. В. Головнина, развившего предложение Константина Николаевича, «на земства следовало возложить обязанность заботиться об увеличении средств..., участие земств в заведывании школами допускать путем назначения их членов в училищные советы». Это было поддержано остальными членами Государственного совета.⁵³

Таким образом, еще до завершения работы над земской реформой в правительственных кругах обсуждался вопрос о сфере деятельности органов местного самоуправления, и некоторым представителям власти не была чужда мысль об участии будущих земств в деле народного образования. Но все же наиболее влиятельные чиновники, даже приверженные либеральным идеям (такие, как вел.кн. Константин Николаевич, А. В. Головнин) в итоге исходили из убеждения, что общественность должна прежде всего нести бремя финансовых забот, а участие в практической деятельности следует ограничить лишь работой в училищных советах. По результатам обсуждения в Государственном совете из проекта 1863 г. была также исключена статья, допускающая преподавание на местных наречиях.

Окончательная редакция Положения о начальных училищах 14 июля 1864 г. существенно отличалась от более ранних проектов, что было следствием, во-первых, влияния официального курса, которому противостояли либеральные и просветительские направления общественной мысли; во-вторых, изменившихся настроений правительства, справившегося к тому времени с волной общественного возбуждения.

⁵³ Рождественский С. В. Указ. соч. С. 447–450; Веселовский Б. Б. Указ. соч. Т. 1. С. 449.

Власть рассматривала школу только как своеобразную «внутреннюю охрану царства». Значительная часть чиновников и сам император были далеки от мысли уничтожения сословности образования. Уже упоминавшееся ходатайство А. С. Норова об отмене запрета принимать в гимназии лиц из податных состояний не получило высочайшей поддержки. Более того, Александр II считал полезным учредить в великороссийских губерниях «для лиц податного сословия реальные гимназии, дабы дать полезное для них специальное образование».⁵⁴ Таким образом, речь шла не об отмене сословности в образовании, а о временном отходе от нее, так как открытая реализация сословного принципа в условиях общественного подъема 1860-х гг. была невозможна.

Обсуждение путей преобразования средней школы вылилось в продолжение дискуссии о классическом и реальном характере гимназического курса. В 1860-е гг. возрастание потребности во всесторонне образованных людях способствовало тому, что на среднюю школу, как в классическом, так и в реальном вариантах, стали смотреть как на рассадник *общего образования* на уровне современного состояния знаний о природе и человеке. Классическая система выдвинула на первый план общеобразовательный компонент. Ее поддерживала европейская педагогическая школа, на которую ориентировались российские чиновники от образования; выражая протест против дуализма средней школы (наличие двух видов гимназий), за исключением классические гимназии высказались некоторые профессора Московского университета.⁵⁵ В правительственных кругах такую же позицию занял С. Г. Строганов.

Симпатии к реальной школе также получили новые основания: приблизить обучение к жизни, дать положительные знания, а не только «гимнастику ума», за которую ратовали приверженцы изучения древних языков. Защитники классического образования обвиняли сторонников реального направления в стремлении сделать из учащихся не людей с нравственными убеждениями, а бездушные механизмы. За реальную школу ратовали отечественные учителя-практики, высказывавшие свое мнение через педагогические советы. Однако значительная часть педагогической общественности допускала сосуществование обоих типов гимназий.⁵⁶

⁵⁴ Цит. по: Рождественский С. В. Указ. соч. С. 370.

⁵⁵ Московские ведомости. 1862 г. 31 мая. № 117.

⁵⁶ См.: Милюков П. Н. Указ. соч. С. 362–363; Алешинцев И. А. Указ. соч. С. 220–221.

Промежуточную позицию занял председатель Ученого комитета министерства А. С. Воронов. Он считал, что придавать *всем* гимназиям классический характер неразумно.

Первые проекты учебных уставов средней школы предусматривали в качестве основной цели гимназий общее образование. Декларировалась их всесословность, уничтожение конфессиональных и национальных ограничений, равные права выпускников обоих типов гимназий на продолжение образования.

Таким образом, подготовка реформы в области образования, споры по различным вопросам начального и среднего образования были свидетельством того, что представители власти понимали необходимость и важность расширения доступа народа к начальному обучению, развития средней школы по пути, обеспечивающему удовлетворение спроса на образованных людей, способных к практической деятельности.

На первом этапе подготовки реформы правительство было готово идти на сотрудничество с общественностью, чем была обусловлена гласность обсуждения проектов. Но по мере того, как власти справлялись с общественным возбуждением, связанным с обнародованием Манифеста 19 февраля 1861 г., их либерализм в отношениях с обществом затухал.

Разработанные проекты, учитывавшие мнения педагогической общественности и достижения прогрессивной педагогической мысли, отклонялись и направлялись на доработку. В ее ходе снимались наиболее радикальные положения: в начальном образовании – предложения о его бесплатности, обязательности и личной или общественной ответственности за получения образования, о начальном обучении на языках народов России, о государственном финансировании начальных училищ и степени участия в деле образования общественности в лице земства. Проекты по средней школе в ходе доработок утратили положение о введении в реальных гимназиях изучения латинского языка, что давало бы их выпускникам возможность поступления в университеты. В итоге, чаще побеждали более традиционные взгляды, находившие поддержку, прежде всего, у императора, а не более либеральные новации.

Процесс публичного обсуждения проектов подготавливаемой реформы имел большое положительное значение. Он способствовал активизации общественности, некоторые пожелания которой были учтены, что благотворно сказалось на деятельности школы. Однако уже в конце 1860-х гг. начался пересмотр результатов реформы 1864 г. в сторону возврата к дореформенному положению.

Библиография:

1. Алешинцев И. А. История гимназического образования в России. XIX век. СПб., 1912.
2. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М.П. Погодина. В 22 кн. Кн. 12. СПб., 1898; Кн. 17. СПб., 1903.
3. Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. Т. I–III. М., 1909–1911.
4. Головнин А.В. Записки для немногих // Вопросы истории. 1997. № 3. С. 76–100.
5. Историческая записка о 50-летию 2-й Московской гимназии. 1836–1886. М., 1886.
6. «История России получила бы другой вид...». Записки и материалы А.В. Головнина. 1850–1880 гг. // Исторический архив. 2008. № 6.
7. Константинов Н. А., Мединский Е. Н., Шабаетова М. Ф. История педагогики. М., 1982.
8. Константинов Н. А., Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953.
9. Кошман Л. В. Какое образование нужно народу? (Споры на страницах печати в конце 50-х гг. XIX в.) // Вестник Московского университета. Серия 8, «История». 2005. № 1.
10. Лебедев П. А. Школа и педагогическая мысль России первой половины XIX в. // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. М., 1987.
11. Медушевский А. Н. Формирование гражданского общества: Реформы и контрреформы в России // Реформы и реформаторы в истории России. Сб. ст. М., 1996.
12. Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Изд. 4-е. Ч. II. СПб., 1905.
13. Миропольский С. И. Школа и государство. Обязательность обучения в России. СПб., 1910.
14. Никитенко А.В. Дневник. Т. 1. М., 1955.
15. Обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1862–1864 гг. СПб., 1865.
16. Отчет императорского Московского университета за 1899 г. М., 1900.
17. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР второй половины XIX в. М., 1976.

18. Проект Положения о начальных училищах. СПб., 1862.
19. Проект уставов низших и средних учебных заведений, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1860. № 3.
20. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902.
21. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. III. 1855–1864. СПб. 1865.
22. Стаферова Е. Л. А. В. Головнин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860-х гг.). М., 2007;
23. Стаферова Е. Л. Либерализм как стиль: А. В. Головнин во главе министерства народного просвещения // П. А. Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний. К столетию историка. М., 2008.
24. Фармаковский В. Начальная школа Министерства народного просвещения (по официальным источникам) // Русская школа. 1898. № 4.
25. Эймонтова Р. Г. Реформы и просвещение в России XIX века // Реформы и реформаторы в истории России. Сб. ст. М., 1996.

References:

1. Aleshintsev I. A. Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii. XIX vek. SPb., 1912.
2. Barsukov N. P. Zhizn' i trudy M.P. Pogodina. V 22 kn. Kn. 12. SPb., 1898; Kn. 17. SPb., 1903.
3. Veselovskii B. V. Istoriya zemstva za 40 let. T. I–III. M., 1909–1911.
4. Golovnin A.V. Zapiski dlya nemnogikh // Voprosy istorii. 1997. № 3. S. 76–100.
5. Istoricheskaya zapiska o 50-letii 2-i Moskovskoi gimnazii. 1836–1886. M., 1886.
6. «Istoriya Rossii poluchila by drugoi vid...». Zapiski i materialy A.V. Golovnina. 1850–1880 gg. // Istoricheskii arkhiv. 2008. № 6.
7. Konstantinov N. A, Medynskii E. N., Shabaeva M. F. Istoriya pedagogiki. M., 1982.
8. Konstantinov N. A., Struminskii V. Ya. Ocherki po istorii nachal'nogo obrazovaniya v Rossii. M., 1953.
9. Koshman L. V. Kakoe obrazovanie nuzhno narodu? (Spory na stranitsakh pechati v kontse 50-kh gg. XIX v.) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8, «Istoriya». 2005. № 1.
10. Lebedev P. A. Shkola i pedagogicheskaya mysl' Rossii pervoi poloviny XIX v. // Antologiya pedagogicheskoi mysli Rossii pervoi poloviny XIX v. M., 1987.
11. Medushevskii A. N. Formirovanie grazhdanskogo obshchestva: Reformy i kontrreformy v Rossii // Reformy i reformatory v istorii Rossii. Sb. st. M., 1996.
12. Milyukov P. N. Ocherki po istorii russkoi kul'tury. Izd. 4-e. Ch. II. SPb., 1905.
13. Miropol'skii S. I. Shkola i gosudarstvo. Obyazatel'nost' obucheniya v Rossii. SPb., 1910.
14. Nikitenko A.V. Dnevnik. T. 1. M., 1955.
15. Obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya za 1862–1864 gg. SPb., 1865.
16. Otchet imperatorskogo Moskovskogo universiteta za 1899 g. M., 1900.
17. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR vtoroi poloviny XIX v. M., 1976.
18. Projekt Polozheniya o nachal'nykh uchilishchakh. SPb., 1862.
19. Projekt ustavov nizshikh i srednikh uchebnykh zavedenii, sostoyashchikh v vedomstve Ministerstva narodnogo prosveshcheniya // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1860. № 3.
20. Rozhdestvenskii S. V. Istoricheskii obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802–1902. SPb., 1902.
21. Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. III. 1855–1864. SPb. 1865.
22. Staferova E. L. A. V. Golovnin i liberal'nye reformy v prosveshchenii (pervaya polovina 1860-kh gg.). M., 2007;
23. Staferova E. L. Liberalizm kak stil': A. V. Golovnin vo glave ministerstva narodnogo prosveshcheniya // P. A. Zaiionchkovskii. Sbornik statei i vospominanii. K stoletiyu istorika. M., 2008.
24. Farmakovskii V. Nachal'naya shkola Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (po ofitsial'nym istochnikam) // Russkaya shkola. 1898. № 4.
25. Eimontova R. G. Reformy i prosveshchenie v Rossii XIX veka // Reformy i reformatory v istorii Rossii. Sb. st. M., 1996.